

В тот момент Минерва Макгонагал могла думать лишь об одном: ее драгоценный детеныш нуждался в ней. Последняя настоящая семья Гарри исчезла, оставив после себя лишь шепот страха перед Волдемортом и обвинения в адрес мальчика, который не сумел победить Темного Лорда в дуэли. Побеждать его? Какая глупость! Ставить пятнадцатилетнего подростка против мастера темных искусств, годами оттачивавшего свои навыки и купавшегося в крови? Она вышла из больницы, опираясь на трость, но было уже поздно. Едва она ступила на лужайку Хогвартса, как ее взгляд упал на маленькую фигуру, лежащую на траве. С этого расстояния она не могла разглядеть лица, но знала, что это он, ее дорогой Гарри. Сердце разрывалось от боли, отражая страдание, которое он испытывал. Она бы рухнула на землю, отдавшись отчаянию, если бы не слабая надежда, тлеющая в душе, что он выживет. Невозможно? А что в жизни Гарри Поттера было возможным? Минерва горячо молила всех, кого знала, пощадить мальчика, избавить мир от его мучений. Она знала, что "пророчество" было предопределено, видела, как Дамблдор манипулировал событиями, чтобы оно сбылось. Она проклинала себя за то, что позволила его плану осуществиться. И вот, когда она, наконец, решила встать на защиту Гарри, было уже слишком поздно. Остальные жители Магической Британии ее не волновали. Они совершили свои ошибки, и теперь им предстояло отвечать. Все, что имело значение, лежало в ее руках. Драгоценная жизнь Гарри угасала, зеленые глаза тускнели. Последние лучи заката, словно желая задержать наступление тьмы, скользили по сломанному телу мальчика. Мир замер в ожидании. И в этот момент произошло чудо: грудь Гарри вздымалась и опускалась. Минерва, с новой надеждой, произнесла самое мощное заклинание, которое знала, и, прижав мальчика к себе, направилась к воротам, чтобы аппарировать в больницу Св. Мунго. Она не могла доверить его даже мадам Помфри, ярой стороннице Дамблдора. Позже в тот же день... — Мёртв... — раздался отчаянный шепот у входа в Большой зал. — Ребенок мертв... Минерва, вытирая слезы льняным платком, замерла. Шум приглушенных разговоров стих. Зал наполнился шокированными вздохами отрицания и воплями ужаса. Никто не спрашивал, о ком идет речь, все знали. Они знали, кто виноват... они сами. Каждый из них, в той или иной степени, внес свой вклад в эту трагедию. Профессор Макгонагал, усталая и испачканная кровью Гарри, вошла в зал. Молодые ведьмы плакали, хватаясь друг за друга. Макгонагал остановилась у гриффиндорского стола, где никто не осмелился встретиться с ее взглядом. Она знала, что они сделали, поняла это, увидев пропавшую эмблему на окровавленной мантии Гарри. Без предисловий она произнесла заклинание, которое сняло с мантии всех членов гриффиндорского стола эмблему. — Я не вижу здесь ни одного гриффиндорца, — объявила она с презрением. — Минерва... возможно... — проговорил Дамблдор, поднимаясь со своего места. Глаза Макгонагал метнулись к директору. — Молчи, дурак! — прошипела она, с наслаждением наблюдая, как он бледнеет и откидывается в кресле. — Ты наконец-то почувствовал себя оправданным? — прорычала она, обращая свой гнев на человека, ответственного за эту трагедию. — Ты забрал у ребенка все, что мог, отняв у него самое ценное — жизнь? Дамблдор, казалось, съежился, превращаясь в дряхлого старика, которого его годы должны были, но не выдавали. — У него не было даже намек на нормальную жизнь... Ты лично позаботился об этом, поместив его к нерадивым родственникам, которые презирали его не за его поступки, а за то, что он волшебник. Но этого было недостаточно... нет? — она ухмыльнулась, сдерживая ярость. — Когда ему наконец позволили сбежать от мучителей, ты заменил одно издевательство другим, натравив на него своего любимца — Пожирателя смерти. — Она многозначительно кивнула в сторону Снейпа, который все еще пребывал в шоке. Студенты плакали от стыда и сожаления, как и многие преподаватели. Переключив свой гнев с Дамблдора на Снейпа, она спросила: — Доволен собой, Северус? — промурлыкала она, не испытывая к нему ничего, кроме презрения. — Это все, что осталось от ребенка Лили в этих стенах. — Она указала на окровавленное блюдо, которое лежало на столе. — Посмотри на это, черт тебя побери! — закричала она в лицо Снейпу. Снейп поднял глаза и в ужасе уставился на блюдо. Едкий запах крови ударил ему в нос, вызывая тошноту. — Ты всегда хотел его крови, вот она здесь. Скажи мне... какая половина

принадлежит твоей любимой Лили, а какая — твоему заклятому врагу со школьного двора?

<http://tl.rulate.ru/book/104997/3690083>